

Тооно Хифуми впервые переступил порог додзё, когда ему было шесть лет.

Тогда, в начале весны, на день рождения дедушка с бабушкой подарили ему робота-трансформера, которому парень поначалу был очень рад, но игрушка оказалась хлипкой и почти сразу же сломалась. Хифуми помнил, что ему тогда было не очень-то и весело.

Мать повела Хифуми, которого все родственники с самых яслей звали «неуправляемым», на экскурсию в близлежащее додзё, обучавшее древнему японскому боевому искусству из системы айки, славящееся сравнительно строгим обучением.

Поначалу Хифуми всё это было не интересно, но увидев, как тощий мужичок лет сорока отроду с лёгкостью разбрасывает внушающего вида здоровяков с разнообразными поясами от чёрного до белого и укладывает их на пол, мальчишка широко раскрыл глаза от обуревавшего его восторга.

Суть техник и движений Хифуми тогда почти не понимал, но впервые узнал, что человек может так легко крушить других людей без каких-либо чудесных сил, крутого оружия и роботов.

Это и стало поворотным моментом в жизни Хифуми.

Со следующего месяца Хифуми решил ходить в додзё. С тех пор он начал изучать и оттачивать до совершенства разнообразные боевые искусства, в основном, предназначенные для нанесения увечий и убийства. Разумеется, обучающая сторона этого совсем не планировала.

Каждое утро Хифуми занимался в одиночестве.

Начинал с разминки, после — отработка защиты. Потом переключался к самостоятельной практике, представляя себя в битве против одного и нескольких противников, внимательно следя за тем, чтобы идеально повторять базовые техники без оружия.

И так полные два часа.

Его серьёзность превращалась в кровь и пот, пропитывала тело и голову.

А затем утренняя тренировка заканчивалась.

— Ха-а...

Вдох через нос и выдох через слегка приоткрытый рот.

Повторив упражнение несколько раз, он поворачивался к входу и садился в сейдзу, после чего из дыхания исчезал жар.

Когда он закрыл глаза и очистил мысли, в сознании почему-то начали пролетать сцены начала тренировок. Вперемешку с этими сценами вспомнилось и его детство.

Вчера Хифуми исполнилось восемнадцать. Заботливые бабушка с дедушкой умерли, и рос он в обычной семье — папа с мамой да младший брат.

О детстве, целиком и полностью посвящённом боевым искусствам, он не жалел.

Хифуми мог закончить школу на год раньше, чем положено. С посещаемостью и оценками всё было в порядке.

Он мог бы без труда поступить в институт со своими оценками, а став студентом, продолжить заниматься боевыми искусствами, затем найти себе работу в этой сфере или стать исследователем.

Отказавшись от обоих путей, он также мог наставлять следующее поколение учеников как помощник в додзё и в то же время продвигаться по пути воина. Мастер даже сказал как-то, что если у него правда появится такое желание, он подумает о том, чтобы взять его в личные ученики и впоследствии доверить ему додзё.

Однако сердце Хифуми пленил путь, отличный от всех уже приведённых.

Он захотел стать существом, отвергающим человечность, — убийцей.

Схватив меч, лежавший поблизости, парень вытянул его из ножен резким движением.

Послышался звук рассекания воздуха. Но меч никого не ранил.

Затем Хифуми резко встал и нанёс второй удар сверху, выполнил косящий удар на отступлении, и, тут же восстановив стойку, сделал выпад.

Движения, которые он повторял невесть сколько раз.

Но с каждым повторением в Хифуми нарастало раздражение.

Получается, что у меня так и не появится возможности применить изученные техники? Я просто постарею и умру?

Хифуми уже и не помнил, когда этот страх сковал его разум.

Но сейчас эти мысли изменились в несколько иную сторону:

— Хочу убивать людей...

Его шёпот не услышал никто.

Но таковы были его истинные чувства: желание обратить свой смертоносный опыт против кого-нибудь.

Он знал, что значит бить и бросать людей, но что значит забирать жизнь — ему неизвестно.

И он мог окончить жизнь, так и не узнав об этом.

Хифуми дрожал от страха.

Больше чем ареста и смерти он боялся того, что постареет, одряхлеет, так и не применив отточенные до блеска техники, и просто станет пережитком прошлого.

Поэтому отринуть возможность стать «убийцей», отказавшись тем самым от обычной жизни, он просто не мог.

Отправив меч в ножны, он выдохнул:

— Ха-а... Настало время?

Приняв душ и переодевшись в школьную форму, Хифуми закрыл додзё и отправился пешком в школу.

Когда он перешёл в третий класс старшей школы, разговоров о будущем стало больше. Школа, в которую ходил Хифуми, была средней: ни плохой, ни хорошей, поэтому тех, кто будет искать работу, и тех, кто пойдёт учиться дальше, здесь примерно поровну.

— Тооно-кун, ты кем хочешь стать? — обратилась одноклассница к Хифуми, уже отложившему портфель и готовящемуся к уроку.

Взглянув на её лицо, Хифуми слегка нахмурился. С этой девушкой Хифуми был не так близок. Но почему-то он сразу вспомнил, что её звали Хибия Мисоно. Вроде бы.

— Пока не решил.

— Понятно. А я, наверное, пойду в университет...

Размышляя над тем, чего она от него хочет, Хифуми молча смотрел на неё.

Мисоно же, не понимая его реакции, покраснела и продолжила:

— Д-думаю, неплохо бы стать учителем ф-физкультуры или ещё кем-то.

— А, наверно...

Раздумывая над тем, что лучше ей было сказать: «классным руководителем» или «консультантом», Хифуми мельком осмотрел тело Мисоно, стоящей перед ним.

В сравнении с другими девушками, у неё хорошо развиты икры. Похоже, она занимается в клубе легкой атлетики. Руки тонкие, подтянутые. Но их лучше назвать нежными.

Ноги быстрые, но силы нет, — заключил Хифуми.

— Тооно-кун, а ты собираешься открыть додзё?

— А?

— Эм, я сказала что-то странное? Ну, ты же увлекаешься боевыми искусствами, вот я и подумала, что ты собираешься открыть своё или управлять...

Сам Хифуми не особо-то хотел управлять додзё. Не то чтобы он ненавидел обучать людей,

просто так серьёзных боёв он не увидит, и от этого его обуревала лютая тоска. Но произнёс он другое:

— Большинство мастеров в додзё лишь подрабатывают. Да и на теперешний доход за обучение не проживешь.

— А, ну да...

Мисоно подумала, что у Хифуми плохое настроение, и словно в ответ на её мысли прозвенел звонок, и девушка поспешила к своему месту.

Парень вновь задумался: разве сначала не выбирают какую-то цель и пути её достижения?

«Наёмный убийца» — попробовал написать в блокноте Хифуми. Шёл скучный урок современного японского, слова учителя влетали в одно ухо и, не задерживаясь, вылетали в другое.

«Армия», «террорист», «якудза»... Последние два термина уж никак нельзя назвать работой — даже самому Хифуми становилось смешно.

Всё мимо.

Он не думал, что захочет убивать людей из пушек, пойдя в армию. То же самое с терроризмом: никакую идеологию он не поддерживает, да и религией не интересуется вовсе. Якудзы же связаны по рукам и ногам актами о запрете насилия и собственной иерархией.

Когда Хифуми пришёл к этому выводу, то понял, что в современном обществе его идея об «убийстве людей любимым и самоутверждающим методом» имеет право на жизнь разве что у профессиональных киллеров.

Урок неожиданно окончился, и Мисоно снова подошла к парте Хифуми.

— Прости, я случайно подслушала, что ты говорил...

— Ничего. Просто мысли вслух, — быстро ответил Хифуми, желая снова погрузиться в свои мысли. Если исчезнет чувство, будто в уголке его головы что-то прилипло, то, вероятно, он приободрится и сможет идти дальше.

Но этому не суждено было случиться.

— Тогда, ну... Не мог бы ты поделиться советом?..

Она отодвинула ближайший стул и села сбоку спереди от Хифуми. В ситуации, когда и не откажешь, да и переходить в другой кабинет желания нет, Хифуми уже было собирался сказать «не хочу», вот только вошедший в класс ученик его перебил:

— Мисоно! Ты чего там?!

Этот парень, в сменке со стоптанными каблуками, до мерзости громко выцокивая, направился к ним. Хифуми его не знал.

— Что тебе?

— Слушай, ты ничего не попутал? Я парень её! Что с твоими манерами?

— Кто это тут парень? Не помню, чтобы давала согласие встречаться с тобой.

Услышав ответ Мисоно, парень со всей силы долбанул правой рукой по столу Хифуми.

Схватив ручку, подлетевшую от удара, Хифуми со вздохом вернул её в пенал.

— Сказал, значит встречаемся. Чего жмёшься?

— Чего это? Бесят меня такие эгоисты-придурки!

Устав слушать их дразги, Хифуми влез в разговор:

— Эм, прости...

— А? Что надо?!

Хифуми спокойно наблюдал за противником, который сверлил его взглядом, словно угрожая. В целом хорошо сложен. Особенно хорошо развиты мышцы плеч. Но для боя не годится.

— Заткнитесь. Хотите шуметь — идите в другое место.

— Ах!..

Распалившись, парень вытянул правую руку и схватил Хифуми за воротник.

— Говнюк, тянешь руки к чужой девушке? Жить на...

— Да-да. Исчезни.

Правая рука Хифуми плавным движением обвила сверху руку, схватившую воротник, схватила и затем вывернула её.

— Чергх?!

Парень не выдержал и упал на колено, пытаясь избежать боли. Хифуми же надавил врагу на локоть, и наступил ногой на плечо противника, буквально впечатав того лицом в пол. Запястье провернулось.

— А-а-а!!!

Одноклассники зашумели, и Мисоно тоже.

Ничем не выделявшийся Хифуми вплоть до старшей школы не дрался. Одноклассники впервые видели техники Хифуми.

— Пока меня не трогают — всё хорошо, но... То, что я сделаю дальше, будет считаться самозащитой, — заявил Хифуми и схватил указательный и средний пальцы на вывернутой перед ним руке.

Парень отчаянно закричал, словно поняв его намерения:

— П-постой! Я бейсболист! Последний год! Последний!..

— Ничего не знаю.

Послышался звук, как от треснувшего дерева, и все одноклассники разом отвернулись.

Хифуми отбросил пострадавшую руку, а парень, в одночасье лишившийся двух пальцев, не переставая кричать, катался по полу и стонал.

— Т-тооно-кун... — мягко окликнула Хифуми Мисоно, но увидев его взгляд, невольно вскрикнула.

— Не знаю, друг он тебе или парень, но выбирай лучше тех, с кем ты общаешься. Этот же парень простое «прости» сказать не может. Мусор.

Хифуми схватил заливающегося слезами парня за пояс и вышвырнул в коридор.

Перемена закончилась, и одноклассники в тишине расселись по местам. Никто не окликнул Хифуми, никто не побеспокоился о покалеченном ученике.

Мисоно тоже корила себя за то, что испугалась Хифуми, но не зная, что же ей делать, рассеяно вернулась на своё место.

Учитель, пришедший вести урок, увидел ревущего ученика, увидел его поломанные пальцы и поднял скандал. Собрали учителей, родителей, и без участия Хифуми его отстранили от занятий на неделю.

Похоже, одноклассники подтвердили, что Хифуми вблизи школы никогда не показывал свою силу, также они рассказали о поступке парня со сломанными пальцами. Особенно сильно защищала его Мисоно: благодаря тому, что она яро доказывала, что зачинщиком драки был не Хифуми, историю, если можно так выразиться, «замяли».

Тот парень, кстати, так перепугался, что даже пересекаться с Хифуми не хотел.

Получив нагоняй от ошарашенных родителей, Хифуми провёл утро первого дня незапланированных каникул как обычно в додзё.

Закончив утренние упражнения, он смахнул пот и перешёл к медитации.

В одиночестве, в тёплом и тихом додзё, приятно думать.

О произошедшем Хифуми совсем не думал. Ибо считал, что дыма без огня не бывает.

Но после того как ему удалось испытать навыки на другом человеке, он пришёл к одному заключению:

Не закончил ведь... Но и так сойдёт.

Примечательно, что в его голове даже и мысли защитить Мисоно не возникло.

Так и думал — приёмы сияют только тогда, когда их применяют. И меч тоже покажет свою истинную ценность лишь тогда, когда зарежет человека. Наверное.

Он сильно задумался, но выводы, которые должны были появиться, так и не появились.

Он впервые начал действовать, и когда он прочувствовал свои движения, теории и всё прочее, что строились в его мыслях, начисто вылетели из головы.

— О чём я вообще думаю? Увижу парня, которого захочу убить, — убью. Это ж просто.

Он схватил меч и обнажил его.

В светлом утреннем додзё кромка меча сияла особенно ярко. Создавалось такое чувство, что в душе Хифуми зажёгся огонёк, и можно было рассмотреть каждый её уголок.

— Точно... Плохого парня можно и зарезать. Если он попытается меня остановить, пусть попробует изо всех сил. Если думает, что сможет ударить меня, пусть попробует. В социуме группы людей, стремящиеся к справедливости, сталкиваются и воюют друг с другом. В таком случае, если кто-то будет делать так же, то ничего такого не произойдёт, — заключил Хифуми.

Парень совершенно не думал калечить людей без разбору. Едва ли он почувствует себя хорошо, убив невинного человека, который даже сражаться толком не умеет. И отговорка «тот, кто должен был умереть, — умер» не сработает.

Хочу сразиться с тем, кто хочет резать, убивать. Если продолжать лгать себе, то что вообще может быть интересным? Но...

Хифуми вернул меч в ножны.

До этого дня я, правда, не встречал подобных людей. И в будущем, может, не встречу. Тогда и смысла нет.

Когда Хифуми встал и повесил меч на пояс, к нему неожиданно пришёл ответ:

— Может, тогда стоит поискать этой встречи?

Неожиданно он почувствовал за спиной чьё-то присутствие и обернулся.

Там, в дверях из коридора, стоял небольшой старик.

— Учитель...

— Тооно, упорно трудись каждое утро, — сказал старик свою любимую фразу и бесшумно пошёл вперёд.

Учителю Хифуми Итами Тосю семьдесят пять лет. Он знаменитый каллиграфист, а в мире

боевых искусств известный мастер системы айки.

Сейчас он уже ушёл с вершины и учит новое поколение, но его техники даже сейчас не считаются слабыми.

— Слышал я историю. Наверняка у тебя были свои причины, поэтому обвинять не собираюсь, — мастер улыбнулся. — Но в этом есть и моя вина. Знал ведь, что тебя что-то беспокоит, но думал, что ты сам справишься, и оставлял одного. Думаю, это и есть причина беспокойства, однако...

Он плавно подошёл к Хифуми, словно скользя.

— Большое спасибо. Но все беспокойства уже разрешились, — улыбнулся Хифуми, но не знал, смог ли он это сделать умело.

— Правда? Тогда давай потренируемся. Без оружия, пожалуй.

— Хорошо. Вы уже выполнили разминку?

— Прошёлся немного, растянулся. Не беспокойся.

— Понятно.

Хифуми поставил меч в угол додзё и поправил форму.

Когда они оказались в центре друг напротив друга, оба сели в сейдзу и поприветствовали друг друга.

— Благодарю за честь.

Тосю не сказал ни слова.

Они поднялись на ноги и встали на расстоянии одного татами — дистанции, которой хватит на один шаг для перехода в ближний бой.

— «Правил», пожалуй, не будет.

— Хорошо...

Против учителя, заявившего, что практика будет без правил, Хифуми без подготовки двинулся

вперёд. В момент, когда он понял, что правил нет, сомнения полностью исчезли.

Без всяких отвлекающих маневров он выкинул вперёд кулак. Тычок с вытянутым указательным пальцем, словно пытающимся продавить что-то, устремился к груди противника.

Тосю же легко подтянул ногу, пригнулся и уклонился.

— Хо!

Хифуми перешёл от тычка, не достигшего цели, к другой атаке — схватил учителя за ворот и подтянул к себе, в то же время опёршись на заднюю ногу.

Ученик собирался выполнить бросок, но Тосю мощно ступил в обратную сторону, порушив тем самым стойку Хифуми.

Хоть он едва и не исполнил бросок, вынужден был отпрыгнуть назад без сопротивления и встать в защитную стойку. На лице Хифуми не было ни капли спешки.

— Как и ожидалось, лёгкое тело. Эх, молодость, молодость... Так завидно.

— У меня нет вашей гибкости, мастер. Путь не близок.

— А вот по глазам твоим и не скажешь.

Хифуми не ответил.

— Хм, ну да ладно.

После этого их бой продолжался почти час.

Если кому-то удавалось пошатнуть баланс противника, броска не следовало, если удар попадал по цели, столкновения не происходило.

Их обмен атаками, похожий на танец, казалось, имевший свои правила, продолжался, и когда они разорвали дистанцию, Тосю сказал:

— Ха... Не стоит ли нам закончить?

— Хорошо.

Они оба сели и поклонились.

— Тооно, ты уже решил, чем будешь заниматься после школы?

— Нет... — солгал Хифуми.

На самом деле он уже решил. Отказаться от человеческого лица. И в это додзё больше не приходить.

Тосю некоторое время глядел прямо в его глаза, но потом пробормотал:

— Понятно. Что бы ты ни решил, я не в праве вмешиваться.

Пока Хифуми провожал взглядом вставшего Тосю, который направился к выходу из додзё, учитель неожиданно остановился и обернулся.

— Думаю, нет смысла говорить, но всё же... Не сходи с пути человека.

— Да, я понял.

— Хорошо.

Когда Тосю снова развернулся, Хифуми почувствовал, что смеётся над самим собой.

В тридцати минутах ходьбы от дома Хифуми располагается так называемая улица развлечений.

На ней выстроились пабы и бары, в которые с наступлением ночи приходит множество людей из бизнес-квартала. Но было здесь место, атмосфера которого отличалась от обычно веселой.

— Наверное, здесь.

Сбежав из дома в одиннадцать часов ночи, Хифуми прибыл в конец улицы развлечений, в то самое место.

В выходные здесь тоже бы сновали зеваки, но в будни это место — бывший торговый квартал,

словно отрезанный ширмой, — почти не освещалось, и людей практически не было.

Но именно поэтому есть люди, которые считают подобную обстановку приятной.

Молодые и горячие люди собираются здесь толпами, пьют странно пахнущий алкоголь, разбрасывают мусор от еды, которую, скорее всего, купили в ближайшем супермаркете. Темно, но видны огоньки сигарет.

— Прямо по канону.

Под покровом ночи Хифуми заметил, как пятеро мужиков собрались в тёмном «Ивент спейсе».

И, конечно же, они окружили одинокую девушку и, похоже, избивали.

— А-а-а!

Хифуми помнил лицо повалившейся девушки, которую только что ударили по щеке.

Одноклассница, Хибия Мисоно.

Если присмотреться внимательно, то у ударившего её парня были загипсованы и перемотаны пальцы.

— Ты опозорила меня!

— Ничего я не делала!

— Молчать!

Вслед за криком, похожим на визг, Мисоно согнулась, продолжая стонать. Вероятно, её ударили в живот.

Как удобно, — ухмыльнулся Хифуми.

Если он покажется сейчас, парни точно воспользуются численным преимуществом и нападут, скорее всего. Так он заодно и Мисоно спасёт.

Фортуна повернулась к нему лицом.

Парни уже вцепились в одежду Мисоно, как Хифуми ступил вперёд.

Но прозвучавший следом голос не принадлежал не ему.

— Прекратите немедленно.

— Что...

Рядом с Хифуми беззвучно прошел Тосю, его наставник.

Как Хифуми не заметил его? Тосю просто более умелый? Или же Хифуми слишком сильно сосредоточился на жертве перед ним?

— Кто это?!

Наверное, парни знали, что преступают закон, поэтому, услышав, как их неожиданно окликнули, приготовились бежать.

Улыбнувшись их жалким фигурам, словно вздыхая, Тосю обратился к стоящему поблизости Хифуми.

— Думаю, нет причин представляться.

— Да, именно. Среди них есть знакомое лицо.

— Знакомый? Ты связался с нехорошей компанией?

— Это упавшая девушка.

— Хо-хо, — мастер взглянул на упавшую Мисоно и пробормотал. — Какие в нашу пору пошли юнцы...

Хифуми невзначай смерил его взглядом.

Удивленно заглянув в лицо Хифуми, Тосю слабо пробормотал:

— Эти глаза... С каких пор они стали такими? Ну да ладно, оставим этот разговор на потом. Не стоит ли нам сейчас притвориться союзниками справедливости?

Пока они разговаривали, парень с загипсованной рукой, похоже, заметил Хифуми и предупредил компанию. Было видно, как он запаниковал и взял в левую руку железную биту.

— Верну должок за то, что ты сделал днём! Сполна! И никто теперь не помешает! Убью вместе с дедом!

Хифуми ухмыльнулся парню, выставившему вперёд биту:

— Убьёшь, да? Тогда...

Прекрасно, — подумал Хифуми и положил руку на рукоять. Поскольку на нем была не бойцовская, а повседневная одежда, то меч не крепился на поясе — он сжимал его вместе с ножнами левой рукой.

— Постой. теперешнему тебе нельзя этого делать. Выполни мою просьбу — защити девушку.

— Это ведь...

Не слушая возражений Хифуми, Тосю без подготовки ступил вперёд.

— Вали отсюда!

— Ой, как опасно...

Железная бита, резко устремившаяся на старика, ударила в пол «Ивент спейса», покрытого лишь линолеумом поверх бетона.

— А?

Парень не думал, что от удара уклонятся, и изумлённо смотрел на биту, просвистевшую в воздухе.

— Дурень, — выругался не по возрасту мастер.

Следом парень упал от подножки, получил удар ногой в челюсть и потерял сознание.

Оставшиеся негодяи также, они один за другим получали удары от Тосю и отключались.

— Что ж...

Почувствовав на себе взгляд мастера, Хифуми расслабился. Это стойка ожидания, а также стойка, предназначенная для немедленного реагирования на угрозу.

Естественно, Тосю понимал это движение и его причину. Потому что сейчас Хифуми думал, что Тосю мог стать его противником.

Они молча встали друг напротив друга.

— Именно это и значили слова о том, что трудности разрешились?

— Ничуть. Я не собирался убивать ни в чем не повинных людей.

— Ты ведь понимаешь, общество не позволяет использовать оружие даже против преступников.

Тосю указал на меч в левой руке Хифуми.

Мастер прекрасно знал о серьёзности любимого ученика, которому лишь недавно исполнилось восемнадцать, и вздрогнул от того, что Хифуми на самом деле думал об убийстве людей.

— Дозволено или нет — решать мне. Мнения других не интересуют.

— Это только ты так думаешь. Вот ты говоришь об эгоистичной справедливости, а что дальше? Например, убей бы ты их — попадешь в тюрьму. Или же ты собирался и полицейских убить?

— Если они встанут на пути, то именно это и сделал бы.

— Планируешь выиграть у слезоточивого газа и пистолетов?

— Конечно же. Ведь вы сами показали мне способ.

Тосю вздохнул:

— Я должен остановить тебя. Тононо, не знаю, почему ты стал таким, но ежели эти мысли поддерживают твои способности, закалённые за столько лет, тогда необходимо победить тебя прямо здесь и сейчас, — мастер вынул танто с серьёзным лицом, полностью отличавшимся от его тона. — Что ж, как и говорил тебе в детстве, давай начнём тренировку? Нужно наказать провинившегося ученика.

— Мастер, это ведь нарушение запрета на применение мечей и огнестрельного оружия.

— Прекращай шутки шутить.

Хифуми тоже обнажил меч. От усталости меч в правой руке смотрел вниз. Ножны всё так же сжимала левая.

— Приготовься. Думаю, ты и так понимаешь, но сейчас всё будет всерьёз.

Хифуми ступил вперёд.

Острие меча, которое должно было разорвать правое плечо Тосю, прошло мимо, а короткий меч, устремившийся вперёд, Хифуми отразил ножами в левой руке.

Вернув в изначальное положение правое запястье, он нацелился в вытянутую руку ударом наискось.

Тосю, не глядя на приближающийся сверху меч, придвинулся к Хифуми.

— Ха-а!

Без раздумий опуская меч, Хифуми планировал ударить наверху, но неожиданно почувствовал боль в колене и разорвал дистанцию.

— Хе-хе, отличная реакция.

Приблизившись к Хифуми, Тосю отмахнулся от ножен и попытался ударить нижней частью ножен в голень Хифуми.

Ученик проигнорировал тупую боль. Его движения стали немного медленнее, но если всё цело, то двигаться можно.

Хифуми выбросил ножны. Они с грохотом покатались по полу.

Он крепко сжал меч двумя руками. Хифуми встал в прекрасно сбалансированную стойку, направив меч на глаза противника — базовая стойка, описанная во всех учебниках. В ней нет прорех.

— Неужто решил стать серьёзным?

Наверное, уже начался другой день. В окрестностях потемнело, и всё так же никого не было.

С главной улицы торгового квартала, который должен располагаться поблизости, не слышалось голосов зазывал.

— Затянули мы. Если нас заметят, будут проблемы.

Тосю перехватил танто обратным хватом, а свободную левую руку выставил перед собой.

Казалось, что оба ждали движения противника.

Прервал тишину приблизившийся Тосю.

Он так развязно вошёл в зону поражения катаны, что, казалось, даже не подготовился.

Атака Хифуми шла прямо сверху.

Мастер провернул левую руку, ухватив руку Хифуми с мечом, и увёл траекторию удара от себя.

— Тц...

Если бы у Тосю не было оружия, скорее всего он бы толкнул его плечом в грудь и следом ударил рукой. Но в руке мастер держал острый кинжал.

К стеснённому в движениях Хифуми устремился короткий клинок, словно бы слившись с телом атакующего.

— О-о-о!

Не поднимая остановленный меч, Хифуми изменил его направление, нацелившись на ногу Тосю, и со всей силы прыгнул вперёд, кувыркнувшись через голову.

От столь отважного движения Тосю вынужден был остановить удар и отпрыгнуть. Не сделав этого, он лишился бы ноги.

Безопасно приземлившись, Хифуми стремительно встал, повернулся к мастеру и восстановил стойку.

Тосю сделал то же. Но меч сейчас держал прямым хватом.

Хифуми снова осмотрел фигуру учителя с головы до ног. И в это время неожиданно сказал:

— Мастер, вы так долго тренируетесь, но ни разу не хотели применить эту силу?

— Солгу, если скажу «нет». Но подавление этого желания — одна из тренировок, — Тосю усмехнулся, ибо никогда не говорил об этом. — Я думал, что заострять на этом внимания не стоит, однако... если ничего не изменить, то ты убьёшь кого-то, потом кто-то убьёт тебя. Таков будет конец? Ты просто станешь безумным убийцей. Убей ты хоть одного, хоть сто, всё равно будешь простым убийцей. Ты правда хочешь этого?

Хифуми рассмеялся в ответ:

— Я не из тех, кого интересует чужое мнение. Убийца, безумец — если кто-то подумает так, то пусть. Я буду делать то, что считаю правильным. Вот и всё.

— Тооно, ты делаешь то, что считаешь правильным?

— Конечно.

Хифуми выдвинул правую ногу на полшага вперёд и поднял катану к плечу.

— Я буду пользоваться отточенными техниками, чтобы вершить моё правосудие. Если меня убьют, то всё закончится? Да будет так. А до тех пор буду убивать противников перед собой. Я так решил.

— Ты обезумел?

— Наоборот. В голове будто прояснилось.

Едва закончив речь, Хифуми расслабил правую ногу, выставленную вперёд, и с толчка левой ноги ринулся вперёд.

Положившись на убойную мощь, он бросился так, словно собирался протаранить противника мечом.

Если попробовать защититься от этого вполсилы, то удар срежет противника вместе с защитой. Даже не просто «срежет», а «разрежет пополам».

Низкая стойка позволяет исключить возможность проскальзывания противника в рукопашный бой, в то же время наделяет силой принять и отклонить меч. Если снизить центр тяжести до самого предела, то можно защититься от бросков врага и в то же время скосить его мечом практически параллельным земле.

— Понятно...

В составных техниках маленькое телосложение даёт немалое преимущество — возможность подобраться к противнику ближе. Приблизиться, сбить, бросить. Возможность выбора. Потому что есть множество техник, игнорирующих пределы досягаемости.

И Тосю прекрасно понимал это.

— Но, — он усмехнулся, — не принижай мастера! — и сделал шаг навстречу.

Давление клинка, падающего на правое плечо, за мгновение до контакта с лезвием передалось в виде мурашек по коже.

Глухой металлический звук.

И Хифуми упал.

— Ха-а... Вот же... И когда этот маленький паренёк стал так силён...

Меч Хифуми впился в короткий клинок Тосю.

Чтобы защитить плечо от мощного удара, мастер принял удар цубой и хабаки танто. Хабаки треснул: это говорило о неимоверной силе удара. Попади он хоть немного дальше, мастера бы разрезало от плеча одним ударом.

Конечно же, если попытаться сдержать атаку коротким клинком в одной руке, то импульс подавить не удастся. Так и произошло: Тосю чувствовал, словно что-то в районе лопатки треснуло.

— Ай-йй-йй... Парень, как же ты силён...

Хифуми получил удар кулаком в затылок. Обычного противника это бы оглушило на полдня, однако Хифуми начал медленно подниматься.

У парня в глазах мелькали звёзды. Хифуми рассеянно моргал.

— Не убили?..

— А ты хотел? Ну да ладно. Похоже, стоять ты уже можешь. Пошли на главную улицу, вызову такси и отправлю домой.

Громко простонав и ударив по колену, Хифуми поднялся. Хоть он и немного шатался, но уверенно зашагал вперёд.

Тосю видел лицо Хифуми, но не захотел взглянуть в его глаза.

Встретясь Тосю с Хифуми после смертельного поединка, который они называли практикой, то увидел бы, что в них нет ни сожаления, ни гнева. Лишь абсолютно пустые глаза, словно бы застывшие в состоянии полного неудовольствия.

Хифуми зашёл домой и тихонько вернулся в свою комнату, а затем долго лежал на кровати, но в конце концов то ли потерял сознание, толи уснул. Когда же он проснулся, за окном уже был день.

Боль в затылке всё ещё давала о себе знать, но в остальном всё было в порядке.

Когда он пришёл на кухню, там стоял остывший завтрак.

На столе стояла жареная рыба и холодный тофу, а ещё рядом он заметил такой же холодный мисо-суп.

Хифуми открыл холодильник. Достал и нарезал мясо, посыпал солью-перцем и бросил на гриль. В его голове даже и мысли не возникло, что остывшую еду можно подогреть.

Аккуратно разрезал капусту пополам. Нашинковал грибы и бекон, а затем как попало разбросал по разогретой сковороде и, залив это вустерширским соусом, продолжил жарить. Не гася пламя, выложил еду на тарелку, а потом забросил в ту же сковородку яйца и поставил обратно на плиту.

Посыпав только что приготовленное мясо ещё раз солью, Хифуми отправил его в рот вместе с приготовленным завтраком.

Полностью съев всё до последней крошки, он положил посуду в посудомоечную машинку и включил её.

Но в отличие от битком набитого желудка, в душе было пусто.

Чувство, что он не смог убить, хотя и собирался, застряло в его груди, словно комок, и

продолжало беспокоить.

Закрыв глаза, парень вспомнил бой с Тосю этой ночью.

Тем последним ударом он точно намеревался убить мастера. В то же время, ответь тот взаимностью, то сам Хифуми тоже вполне мог умереть.

Прокручивая в голове тот бой десять, двадцать раз, он искал причину поражения.

Сколько бы он ни думал, но всё заикливалось на последнем ударе. Он не сумел сдержать бушующую в теле силу, потерял гибкость. Если бы он тогда остался полностью спокоен, то не сглупил бы настолько сильно, чтобы открыть затылок для удара.

Он слишком заиклился на убийстве.

Определив ошибку, Хифуми взял пачку молока, в которой оставалось больше половины содержимого, и выпил залпом.

Утерев рукой протёкшее молоко, он схватил униформу из комнаты и быстро отправился в душ.

Там Хифуми забросил форму в стиральную машинку, стоявшую в коридоре, и выставил режим на полную сушку. Скинув одежду, тщательно отмыл своё тело, чтобы сбросить мерзкое чувство, обволакившее его целиком, и рванул под горячий душ. Расслабил шею и проверил порез на голени.

Всё было в порядке.

— Важна не сила, да?

Пока он целый час занимался растяжкой, накинув ветровку поверх футболки, стиральная машина остановилась.

Расправив пояс с хакама и убедившись, что они высохли полностью, Хифуми забросил их вместе с полотенцем в сумку и вышел на улицу. Направлялся он в додзё.

Его отстранили от занятий, так что можно не беспокоиться, что кто-то его заметит.

В голове у него крутился вчерашний инцидент. Лишь тот провал.

В конечном итоге почти весь период отстранения Хифуми провел в додзё.

Домашние ничего не говорили, а мастер не появлялся в додзё. Возможно, залечивал травму.

В это время он был в окружении детей, просивших обучить его, участвовал в практике взрослых, давал советы новичкам, которые просили урока, и сражался с опытными и умудрёнными опытом людьми.

Но вот все ушли. Оставшийся один Хифуми сел в центре почти ничем не освещённого ночного додзё и закрыл глаза.

Послышался звук открывшейся двери.

— Как Ваша травма?

— Хм, это даже травмой не назовёшь. Вместо этого... — Тосю передал катану Хифуми, который всё ещё сидел спиной.

Повернувшись, Хифуми взял простые чёрные ножны. По особой цубе и отсутствию каких-либо лишних деталей он понял, что это любимый меч мастера.

Умелым движением вытянув меч, Хифуми осмотрел лезвие. В тусклой комнате он выглядел в несколько раз более внушительным.

— Засечек не было. Я отнёс его к знакомому и отполировал, поэтому царапин тоже нет. Он всегда был моим любимым мечом, прочным.

Цуба и хабаки на танто полностью сломались в бою. Наверное, его на некоторое время отдали в ремонт.

— Похоже, ты каждый день с утра до ночи проводил в додзё. Сожалеешь?

— Наверное, — Хифуми вернул меч в ножны, приподнялся и повесил его на пояс. — Наконец-то вы показали. Поражений больше не будет.

Склонив голову, Хифуми снова убедился, что боль от того удара полностью исчезла.

— Не об этом ты должен был сожалеть.

— Если вы про убийство людей, то, к счастью, я не могу об этом сожалеть. К тому же я снова смог решиться.

— Решиться?

Виниловые татами, специально изготовленные для додзё, охладились, но для движений Хифуми препятствий не создавали.

Схватив левой рукой ножны, он оттянул их от цубы.

Правая рука легко водрузилась на выставленную вперёд правую ногу.

— В тот день я перенервничал. Наверно, из-за того, что впервые решил кого-то убить, или же из-за того, что вы меня заметили... Не знаю точно, но...

— Жажду крови ты не собираешься подавлять?

— Последние несколько дней я внимательно смотрел. Другие люди, дети и родители, прохожие, учитель и ученики в школе... Они все совершали грехи.

Парень вытянул меч, уверенно схватил его двумя руками, встал прямо и занёс меч над головой.

— Могу убить. Всех. Хотя дети ещё могут раскаяться. Но если они совершат грех передо мной — убью без сомнений.

— Тогда не считаешь ли ты грехом убийство? То, что ты собираешься сделать сейчас и пытался тогда?

Говоря это, Тосю расслабил пояс.

— Если кто-то посчитает, что я совершаю зло, то пусть убьёт меня. Мнения столкнутся, одно из них проиграет. Естественное дело.

— Это даже дорогой бойни не назовёшь. Это путь бесчисленных сражений, не понятный никому, полный обиженных голосов и устанный лишь кровью. Как мастер, я не могу признать его.

Хоть мастер фыркнул, отчитывая ученика, на самом деле он чувствовал опасность. Если бы противником с мечом был любой другой человек, Тосю ничего бы не грозило, но коли противник — Хифуми, это уже совсем другой разговор.

Выражение лица Хифуми лишь распаляло беспокойство Тосю.

Парень достиг своего рая.

Сейчас его состояние скорее ближе к «просветлению». Он забыл всё: о своей жизни и жизни противника, чувствах, логике, этике, узах. Он стал «ником», с одной целью — использовать свой опыт по назначению. Мастер боевых искусств, который достиг состояния, в котором послушно отвечает тому, что укоренилось в нём через бесчисленные тренировки. Он стал чистым воином, жаждущим повергнуть своего противника.

Тосю почувствовал, стоящий перед ним парень сейчас пребывал именно в таком состоянии.

— Тогда я покажу своё старание, чтобы получить признание.

Шаг Хифуми не был быстрым.

Но против невероятно умелого движения, которое даже стало немного размытым, едва он ступил вперёд, Тосю ответил поздновато.

От простого вертикального удара сверху учитель уклонился в бок.

Как только Хифуми притянул меч, остановившийся в горизонтальном положении, к поясу, его острыйё тут же устремилось к горлу мастера.

Мастер отклонился назад и ушёл от меча, затем несколько раз перекатился и разорвал дистанцию.

Тосю поднялся на ноги, развернулся и побежал вперёд, обошёл Хифуми, сделавшего очередной выпад, сбоку и направился к передней части додзё.

Вместе со свитком и портретом основателя додзё висел меч. Он беззаботно схватил его и обнажил.

Вернув обратно пустые ножны, он присел.

— Может, кромки у него и нет, но он явно не хуже твоего.

— Правда?

От того, что противник взял в руки оружие, Хифуми лишь немножко изменит движения. Вооружение противника и все прочие мелочи никак не повлияют на решение убить.

Но он неожиданно убрал меч в ножны.

Против врага с мечом парень приготовился сражаться голыми руками.

Если подумать об этом поверхностно, то позиции поменялись и у Тосю теперь преимущество, но это не так. В таком положении Хифуми мог вытащить меч в любой момент, так ещё и без оружия выбор движений сильно расширился.

— Парень...

По щеке Тосю скользнула капля пота.

В стойке Хифуми, выставившего вперёд правую ногу и руку и спокойно выставившего пальцы вперёд, прорех не было.

— Если продолжения не последует, дальше...

Тосю прицелился в колено Хифуми, двинувшегося вперёд с этими словами, и попытался горизонтально срезать его, словно косой.

Хифуми же слегка отклонил колено, мимо которого проскользнуло острие, и снова ступил вперёд.

От кулака, летевшего в голову, Тосю увёл шею. В момент, когда он перестал видеть кулак, по рукам с мечом пришёлся тяжёлый удар.

— Гха...

Бросив попытки удержать меч, Тосю вытянул руку к мечу на поясе Хифуми. Ибо увидел, как левая рука Хифуми схватила ножны и оттянула их.

Отвесив оплеуху, Хифуми схватился второй рукой за ножны, чтобы не дать вытащить меч.

В ситуации, где противник ничего не мог сделать, на лице Хифуми появилась улыбка.

Но его лица Тосю не видел.

Хифуми не хотел вытаскивать меч, поэтому поднял правую руку до плеча, не берясь за рукоять. Сжал кулак.

И ударил в затылок, прямо как Тосю во время прошлой битвы.

— Жизнь я забирать не стану. Нет желания убивать учителя. Всё-таки я вам обязан.

Додзё он тоже ценил. Ведь здесь он закалил своё тело, и наконец-то нашёл свой ответ и создал для него основание.

Глядя на потерявшего сознание мастера, Хифуми тихонько пробормотал:

— Когда я найду человека, которого захочу убить следующим, сокрушу вас, если встанете на пути, и убью его.

Утром следующего дня, прежде чем пойти в школу, Хифуми, как и всегда, в одиночестве выполнял утреннюю тренировку в додзё.

Поверженного мастера не было, как и признаков других людей. Впрочем, Хифуми это не интересовало.

Прежде чем приступить к занятию, он положил на стол в додзё заявление об уходе, написанное ночью.

После утренней практики Хифуми, как обычно, отправится в школу, будет сидеть на уроках и вести обычную школьную жизнь.

Но с одним отличием: всё это время парень будет искать противника.

Хорошо бы попался сильный противник. Такой, кто способен дать отпор, отважный и достаточно жизнерадостный, чтобы я смог насладиться его убийством.

Когда Хифуми убьёт такого врага, то непременно удовлетворится.

Например, он случайно пройдёт мимо места, где полицейский переступает закон. Или забредёт туда, где якудзы кому-то угрожают.

Просто ждать у моря погоды нельзя.

Покинув додзё, Хифуми решил каждый вечер ходить в патруль. В зависимости от того, найдёт он подходящего противника или нет, он убьёт его или вернётся домой.

— Весело-то как!

Впервые освободившись от цинизма, Хифуми ярко улыбался, как и подобает парню его возраста.

Он походил на паренька с невинным выражением лица, как у детей, что играют с друзьями или просто весело проводят время.

В привычном лёгком и радостном темпе закончив самостоятельную тренировку, он медленно вздохнул. Вдох через нос, выдох через рот.

Жажда крови ослабла. Сама по себе она полезна только во время убийств. Будет тяжело, если добыча заметит её, поэтому он подавил желание убивать в душе с помощью медитации.

И тут Хифуми получает приглашение в другой мир, от которого он просто не мог отказаться. Да и не хотел.

— Слушай, сегодня же Тооно-кун должен прийти.

— А-ага...

— Чего ты? Сама же хотела подружиться с ним! Радоваться же должна.

— Я рада! Правда! — невзначай крикнувшая Мисоно увидела в глазах говорившей с ней девушки усмешку, покраснела и поникла.

— Если не решишь всё до летних каникул, не сможешь сходить на свидание, в курсе?

— У-у-у...

Хоть её и провоцировали, нормально ответить Мисоно не могла. К лёгкой любви теперь добавилась благодарность.

Пока Хифуми был отстранён от школы, она не могла об этом говорить открыто, и даже родителям не сказала о том, что её спасли в бизнес-квартале.

В глазах Мисоно Хифуми, со спокойным лицом спасший её в трудную минуту, уже перестал быть обычным одноклассником. Когда они встретятся в следующий раз, что ей говорить и какое лицо сделать?

— Д-для начала скажу «привет».

— Как-то напряженно.

Обычная веселость куда-то исчезла.

— В это время он же обычно уже сидел в классе?

— Может, его в учительскую позвали?

— Не знаю, никогда не получала отстранение от уроков.

— Может быть...

Один за другим появлялись одноклассники. То здесь, то там начинались обычные утренние разговоры, но Хифуми всё не приходил.

Парень, который каждое утро потел в додзё и после ходил в школу. Парень, что принимал душ, причёсывал лоснящиеся волосы и вечно ходил с хмурым лицом. Наверное, даже после отстранения его лицо не изменится. Как и в ту ночь.

Мисоно напряжённо ждала, неотрывно глядя на дверь кабинета, и надеялась, что Хифуми скоро придёт.

Но увы.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/387560>